стины [12, с.6 – 8].

Источники и литература

1. Хазанов М.Е. ООН и Ближневосточный кризис. – Москва: Международные отношения, 1983. – 174 с.
2. Кузнецов А.В. Вторжение: международно-правовой анализ агрессии Израиля. – Рига: Зинатне, 1987. – 144 с.
3. Щевелев С.С. Палестина под мандатом Великобритании (1920 – 1948). – Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. – 400 с.
4. Саркисов Д.М. Проблема Иерусалима в ООН // Народы Азии и Африки. – 1986. - №5. – С. 84 – 91.
5. Киселев В.И. Палестинская проблема и Ближневосточный кризис. – К.: Политиздат Украины, 1981. – 191 с.
6. Маллисон У. Томмас, Маллисон В. Сэлли. Международно-правовой анализ основных резолюций ООН по вопросу о Палестине. – Нью-Йорк: ООН, 1979. – V, 73 с.
7. Истоки и история проблемы Палестины. Часть 2. 1947 – 1977. – Нью-Йорк: ООН, 1979. – 110 с.
8. Кон-Шербок Д., эль-Алами Д. Палестино-израильский конфликт: Две точки зрения. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 320 с.
9. Объединенные нации, организация. Специальная комиссия по вопросам Палестины. Краткие отчеты заседаний (25 сентября – 25 ноября 1947). - Нью-Йорк: ООН, 1947. – XV, 183 с.
10. ООН. Генеральная Ассамблея. Резолюции и решения (16 сентября – 29 ноября 1948 г.). - Нью-Йорк: Лейк-Соксес, 1947. – 85 с., 2 л., кар.
11. Richard Goff… The Israeli-Palestinian-Arab Conflict. // The Twentieth century: a brief global history . – 1998. – 5 th. – P.396 – 408.
12. Щевелев С.С. Палестинская проблема и палестинское движение сопротивление (1947 – 2001). – Симферополь-Москва: Пармекс, 2001. – 172 с.

Бородин С.В.

ОБЩИННОЕ И УЧАСТКОВОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ

К началу 20-х годов XX века в Крыму были широко распространены формы землепользования, имевшие нетрудовой характер: помещичья, вакуфная, кабинетская, государственная. Одновременно существовали различные формы крестьянского землепользования. Некоторые из них строились на условиях частного владения землей, другие имели форму общинного пользования надельными крестьянскими землями. Получил распространение и подворно-наследственный порядок крестьянского землепользования, который происходил от общинного после того, как переделы прекращались и у каждого домохозяина оставались в постоянном пользовании те участки, которые достались ему при последнем переделе.

Отрубное и хуторское землепользование, хоть и имело место, но не получило, несмотря на старания властей, значительного распространения среди крестьянства. И общинному, и подворно-наследственному порядку крестьянского землепользования была присуща чересполостность. Иногда у одного домохозяина в трех полях число полосок доходило до 60 [1].

Вступившее в силу на полуострове в конце 1920 г. "Положение о социалистичеком землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию" предусматривало ликвидацию нетрудовых форм землепользования, сохранение общинного крестьянского, организацию новых форм землепользования – колхозной, совхозной, которым и отдавалось предпочтение.

В конце 1920 –1926 г. г. в Крыму произошли значительные изменения в формах землепользования. Уже в конце 1920 г. прекратили свое существование те из них, которые носили трудовой характер.

Изменения претерпело и крестьянское землепользование. Сохранили свои позиции общинная и подворно-наследственная, но исчезли крестьянские частновладельческие земли. Изучение этих процессов является достаточно актуальным.

Цель статьи – проанализировать реформы, которые проводились на селе в 20 годы XX века. Для реализации данной цели необходимо выполнить несколько *задач*, а именно: показать роль земобществ в решении земельных вопросов и выявить основные формы пользования землей в эти годы.

Тема исследования еще активно не освещалась в литературе, поэтому автору для ее анализа пришлось использовать архивные документы и нормативные акты этого периода.

Общинная и подворно-наследственная формы землепользования не только сохранилось, но размеры их значительно возросли в связи с тем, что крестьянам была передана часть земель нетрудового пользования. Кроме того, они возросли за счет бывших надельных крестьянских земель.

Земельный кодекс РСФСР предусмотрел два возможных порядка трудового пользования землей крестьянами – или в составе земобщества или вне его (в отличие от Украины, где вхождение в земобщество было обязательным для каждого селянина) [2]. Однако второй порядок (вне земобщества) имел сугубо декларативный характер и в кодексе даже не определялся механизм его осуществления [3]. В нем лишь в общей форме указывалось, что отвод земель может производиться непосредственным землепользователям земорганами "по правилам землеустройства". Земельный кодекс РСФСР рекомендовал и детально регламентировал

осуществление прав крестьян на трудовое землепользование только в составе земобщества [4].

Фактически крымские крестьяне в процессе проведения аграрных преобразований могли осуществить свое право на трудовое пользование землей только в составе земобщества. Земобщество было объединением крестьянских дворов, за которыми государство для совместного использования закрепляло уже используемую ими землю, а также дополнительные участки бывшего нетрудового пользования. Земельный кодекс также отнес к земобществам сельскохозяйственные коллективы.

Для осуществления аграрных преобразований необходимо было объединить все сельское население в уже существовавшие и вновь организуемые земобщества. Этот процесс затянулся на ряд лет и медленно решался в процессе межселенного землеустройства.

Потребность ускорить его проявилась в середине 20-х годов, когда было установлено, что нельзя производить внутреселенное землеустройство без предварительной регистрации земобщества в райземотделе. А она производилась после принятия жителями населенного пункта приговора о его создании и его устава. Чтобы облегчить процесс организации и реагистрации земобществ КрымНКЗем разработал примерные формы приговора и устава. Порядок регистрации их был определен изданной в начале 1925 г. КрымНКЗемом "Инструкцией о производстве работ по внутреселенному землеукстройству". Тем не менее, процесс регистрации земобществ проходил очень медленно. В середине 1925 г. земорганами было зарегестрировано только 5% их [5].

В середине 1925 г. на полуострове было 1814 земобществ. По районам они распределялись так: Симферопольский район – 318, Евпаторийский – 350, Джанкойский – 74, Керченский – 187, Судакский - 40, Ялтинский – 41, Феодосийский – 244, Карасунь-базарский – 113, Севастопольский – 37 [6].

В 1926 г. было 1767 земобществ, объединявших 77475 крестьянских дворов, в которых было 349635 человек. Большинство земобществ отличалось однородным национальным составом.

Земобщество было не только объединением землепользователей. В соответствии с земельным кодексом оно также было ячейкой крестьянского самоуправления. Важнейшей прерогативой земобщества было решение вопросов землепользования и землеустройства.

Члены Крымских земобществ избирали одну из трех предусмотренных земельным кодексом РСФСР форм землепользования: общинную, участковую или товарищескую (коллективную). Форма землепользования могла быть изменена только через определенный период в целях уравнительного перераспределения земли между членами земобщества (посредством или общих земельных пределов, или скидки, или накидки земнаделов по отдельным дворам) [7].

При этом закрепленная за обществом земля распределялась на два вида. Основные угодья (пашня, сенокос) и усадьба предоставлялись в индивидуальное пользование крестьянских дворов. Вспомогательные угодья не разделялись, а оставались в общем пользовании всех членов на равных основаниях.

В горных и предгорных районах на основании ст.118 земельного кодекса в передел не пускались огороды, сады, виноградники и другие многолетние насаждения, но площадь их принималась в расчет при определении отводимых – отдельными дворами прочих земельных угодий [8].

В передел не пускались и земли, находившиеся под хозяйственными и иными строениями у членов земобщества.

Крымские земобщества, избравшие общинный способ, сами определяли правила уравнительного перераспределения земли, устанавливали какие угодья общества подлежат переделу и на основании каких разверсточных единиц это производится. Определялась также разверсточная единица, количество разверсточных единиц, которое приходилось на каждый наделяемый двор, сроки следующего уравнительного предела, порядок пользования запасными землями.

Общества, избравшие общинную форму, не могли в полной мере воспользоваться предоставленным им земельным кодексом правом определения размеров разверсточных единиц. Объяснялось это тем, что I учредительным съездом советов Крыма в 1921 г. были утверждены порайонные нормы наделения крестьянских хозяйств землей нетрудового пользования, а точнее нормы донаделения к существовавшему крестьянскому землепользованию. Кроме того, появились местные нормативные акты, которые тоже ограничивали право земобществ самим устанавливать размер разверсточных единиц.

Общинный порядок крестьянского землепользования был мало эффективным в экономическом отношении: он не создавал устойчивого землепользования крестьянских хозяйств, что негативно сказывалось на развитии сельского хозяйства. Неслучайно ВЦИК РСФСР 8 февраля 1926 г. включил в ст. 116 земельного кодекса РСФСР дополнение, сильно ограничившее право земобщества принимать решение об обязательном уравнительном переделе [9].

Шагом вперед являлось общинное пользование землей на широких полосах, получившее распространение в Крыму. При нем всем домохозяевам в каждом поле отводилась одна полоса. При внутриселенном землеустройстве в 1925 г. Сарабузское земобщество Симферопольского района установило порядок землепользования на широких полосах. Селенный отвод был разбит на 5 полей и один клин вдоль течения Салгира вне севооборота был назначен под травосеяние. В каждом поле и в травяном клину крестьянский двор имел одну широкую полосу. Землепользование каждого крестьянского хозяйства слагалось из 7 отдельных участков, считая усадьбу [10].

Более благоприятные условия для развития имели крестьянские хозяйства в тех земобществах, которые избрали участковый способ землепользования. Он тоже осуществлялся в пределах земоб-

щества на основах уравнительности, но без периодических уравнительных переделов. При нем по решению земобщества за каждым двором закреплялась в бессрочное пользование часть земли, выделенной земобществу, в виде участков:

а) чересполосных;

б) отрубных;

в) хуторских.

Таким образом, участковую форму землепользования можно разделить на три вида – участково-чересполосная, отрубная и хуторская.

Участково-чересполосное распределение земель бывшего нетрудового пользования имело преимущественно форму донаделения к уже существующему землепользованию отдельных хозяйств. При этом участки земель бывшего нетрудового пользования делили на полосы, которые предоставлялись крестьянам и таким образом увеличивалось их землепользование. Если общество избирало участково-чересполосную форму, то его членам предоставлялись полосы однородных угодий, которые располагались чередуясь с полосами других землепользователей в различных местах надела земобщества. При этом размеры землепользования каждого члена определялись на равных основаниях приговором схода.

Участково-чересеполосное землепользование крестьянских дворов создавало большую устойчивость в из землепользовании, давало им возможность более успешно хозяйствовать. Но, с другой стороны, оно сорхраняло чересполосность, дальноземелье и другие недостатки.

При переходе к участково-чересполосному землепользованию нередко возникали споры и конфликты между дворами. В степных районах их было меньше, чем в горных и предгорных, поскольку здесь фонд для наделения был не просто значительным, а нередко превышал потребности крестьянских хозяйств. Здесь земельные споры имели место главным образом, когда речь шла о распределении или близлежащих, или более плодородных, или более обустроенных распределявшихся землях нетрудового пользования.

При участково-чересполосной форме отдельные члены общества могли потребовать выделить им землю в одном месте. Но на практике это случалось не часто: на это требовалось согласие большинства членов общества, а оно обычно при этом восторга не проявляло.

Выделение земли в одном участке позволяло крестьянскому двору перейти или к отрубной или к хуторской форме. При отрубной за членом земобщества закреплялся или весь надел или однородные угодья (например пашня) в одном месте, но его усадьба оставалась в населенном пункте. А при хуторской усадьба располагалась на участке, сведенном к одному месту из овновных угодий.

Комиссия КрымНКЗема по районированию полуострова по наиболее выгодным формам землепользования в 1924 г. отметила, что отрубная форма значительно хуже хуторской, так как при многочисленности населения пункта, переходящего на отруба, участки замлепользователей будут значительно удалены от их усадеб, что приведет к значительным непроизводственным расходам, в частности транспортным. Поэтому комиссия предложила земорганам рекомендовать землепользователям в степной части полуострова отруба только в том случае, если водные условия не позволяют делать усадебные постройки около предоставляемого участка. Комиссия пришла к выводу, что в крымских условиях, отличающихся большим разнообразием, "хутор является наиболее совершенной формой участкового порядка землепользования, не мешающей и проявлению личной инициативы, и улучшению хозяйства" [11].

Первоначально крымские земорганы весьма положительно относились к отрубам и хуторам.

27 октября 1924 г. на заседении коллегии КрымНКЗема отмечалось, что у землемеров проявляется стремление к наделению крестьян отрубными участками. "Инструкция о производстве работ по внутриселенному землеустройству" КрымНКЗема от 11 августа 1925 г. вменила в обязанности землемерам при производстве внутриселенного землеустройства при первом желании домохозяев выделять им земотвод для хуторного или отрубного использования [12].

Однако отрубная и хуторная формы землепользования не получили значительного распространения в крымской деревне. Основная причина этого заключалась в том, что и московские, и под их давлением местные власти различными способами стремились не допустить перехода крестьян к ним, поскольку считали их сугубо кулацкими. И московские и местные власти активно продерживали третий способ землепользования – товарищеский (коллективный).

При нем члены земобщества совместно пользовались его земнаделом без отвода каждому отдельных участков в главных угодьях. НК РКИ в 1925 г. обязал КрымНКЗем при проведении внутриселенного землеустройства "принять как директиву, что наилучшей формой землепользования является коллективная, за ней следует общинная с улучшенным севооборотом на широких полосах. Участковую форму землепользования считать допустимой лишь на состоявших ранее в трудовом пользовании отдельных хозяйствах землях" [13].

Однако эта директива мало воплощалась в жизнь. Прежде всего потомучто среди сотрудников земорганов далеко не все поддерживали такие идеи. Имело при этом значение и то, что в соответствии с земельным кодексом РСФСР все землепользователи осуществляли свою деятельность под контролем земорганов. А в Крыму этот контроль проявлялся не в такой степени, как в других регионах страны, а предписания московских властей не всегда ими выполнялись или выполнялись кое-как.

Определенное внимание на выбор формы крестьянского землепользования оказывал влияние этнический состав сельского населения, который отличался неоднородностью. Национальные особенности, культурный уровень, традиции крестьянских хозяйств в значительной степени опреде-

ляли характер их хозяйственной деятельностии. Они приводили к тому, что в одних и тех же природных условиях сельскохозяйственное производство осуществлялось неодинаково. Национальный состав при этом оказывал влияние на систему хозяйства, способы обработки земли, пропорцию культур, состав рабочего и продуктивного скота и т.п. Поэтому при выборе для той или иной местности форм землепользования учитывались не только агрикультурные и прочие возможности, но и национальный состав сельского населения. В степной части полуострова немцы и эстонцы отрицательно относились к общинной форме землпользования. Они предпочитали участковую.

Но вот татарское население к участковому землепользованию относилось недоброжелательно. Славянское население предпочитало общинную форму.

При определении характера землепользования учитывались особенности сельскохозяйственного производства в отдельных регионах. Комиссия КрымНКЗема по районированию полуострова по наиболее выгодным формам землепользования в 1924 г. не рекомендовала крестьянам использовать в спецкультурных районах общинную форму землепользования из-за того, что предусматривала периодический передел участков интенсивных культур, что могло неблагоприятно сказаться на их развитии. Она рекомендовала использовать здесь форму, исключавшую проведение уравнительного перераспределения [14].

В 1924 г. КрымНКЗем создал специальную комиссию, перед которой была поставлена задача с учетом конкретных природных условий, наличия земфонда, национального состава населения, возможности интенсификации сельскохозяйственного производства определить для каждого небольшого округа наиболее подходящую форму землепользовавния и оптимальные нормы населения. В результате работы этой комиссии родился документ, который назывался "Районирование Крыма по наиболее выгодным формам землепользования" [15].

При этом территория полуострова была разделена на 32 сельскохозяйственных района, для каждого из которых были рекомендованы или общинная или участковая формы землепользования, или их сочетание [16].

Этот документ 29 сентября 1924 г. был рассмотрен на заседании земельно-плановой комиссии КрымНКЗема, которая в соответствии с директивами из Москвы постановила: "Формы землепользования хуторского и отрубного считать для Крыма неприемлемым и рекомендовать их при землеустройстве" [17].

Комиссии по районированию было предложено до 7 ноября 1924 г. пересмотреть документ на предмет исключения из рекомендуемых форм землепользования отрубной и хуторской. Было предписано рекомендовать крестьянам при проведении землеустройства формы землепользования в такой последовательности: 1.Коллективная. 2.Смешанная (коллективная и общинная на широких полосах). 3. Общинная на широких полосах [18].

Переработанный комиссией документ вновь был признан "полностью несоответствующим духу советской аграрной политики". Поэтому было принято решение о создании новой комиссии по районированию, которой было поручено подготовить новый проект районирования Крыма. Он должен рекомендовать крестьянским хозяйствам переходить в первую очередь к коллективному земледелию [19].

Несмотря на то, что некоторые органы власти настойчиво пытались распространить коллективную форму землепользования она значительного распространения в крымской деревне не получила и крестьяне относились к ней индифферентно. На 1 июня 1925 г. управлением землеустройства и ГЗИ КрымНКЗема была составлена порайонная ведомость заявок крестьян на проведение межселенного землеустройства с учетом желаемых ими при этом форм землепользования. Из нее видно, что подавшие заявки крестьяне хотели закрепить в порядке землеустройства за собой в общинное пользование 1515928, а в коллективное – всего 8876 дес [20].

Подобная тенденция имела место во всех регионах полуострова. О стремлении крестьянства к общинной форме свидетельствуют и следующие данные: на 1 июня 1925 г. по формам землепользования землеустроенная среди крестьян землеплощадь распределялась так: 99% – общинная, 0,95% – коллективная и 0,05% – участковая [21].

Ведущей формой землепользования в Крыму стала общинная с переходом к широкополью. На 1 января 1926 г. внутреннее землеустройство было проведено на площади 136271 дес. При этом для общинного землепользования на широких полосах было закреплено 108151, а для коллективного – 12030 дес. Третью позицию занимала форма (на Южном берегу и отчасти в горном Крыму) – 9422 дес. На условиях отрубного землепользования было землеустроено всего 417,4 дес [22].

Несмотря на то. Что отрубная форма не пользовалась поддержкой властей, она не исчезла. На 1 июня 1925 г. на полуострове было 508 крестьянских дворов, за которыми земля была закреплена на основе отрубного ее использования [23].

Не получила заметного распространения в крымской деревне и участково-чересполосная форма. На 1 июня 1925 г. в такое пользование было закреплено всего 308,2 дес [24].

Таким образом, в начале и в середине 20-х годов на полуострове произошли значительные изменения в формах крестьянского землепользования. Исчезла частновладельческая. Имели место все формы землепользования, предусмотренные советским аграрным законодательством, но соотношение их было неодинаковым. Основной формой крестьянского землепользования стала общинная, а коллективная имела вспомогательное значение. Не получила значительного распространения и участково-чересполосная.

Источники и литература

1. ГА АРК. – Ф. Р-460, оп.I, д.1608. – Материалы планового обследования землеустройства в Крыму. – 25 января 1926 – 30 ноября 1927 г. – л. 1197.
2. Земельный кодекс УССР. – К.: 1925. – 41с.
3. Земельный кодекс РСФСР. – М.: Юридическое издательство наркомюста. 1923 – 39 с.6
4. Земельный кодекс РСФСР. – М.: Юридическое издательство наркомюста. 1923 – 39 с.6
5. ГА АРК. – Ф. Р-460, оп.I, д.1607. – Материалы по землеустройству. – 7 июня 1926 – 23 ноября 1926 г. – 336 л..
6. ГА АРК. – Ф.Р-460, оп.I, д.1607. – Материалы по землеустройству. – 7 июня 1926 – 23 ноября 1926 г – 336 л..
7. Земельный кодекс РСФСР. – М.: Юридическое издательство наркомюста, 1923. – 39 с.
8. Земельный кодекс РСФСР. – М.: Юридическое издательство наркомюста, 1923. – 39. – С.21
9. Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. – 1917 – 1954. – 712 с.
10. ГА АРК. – Ф.Р-460, оп.I, д.1608. – Материалы планового обследования землеустройства в Крыму. – 25 января 1926 – 30 ноября 1927 г. – 1197 л.
11. ГА АРК. – Ф.Р-460, оп.I, д.1470. – Материалы о выработке наиболее целесообразных планов землеустройства и формы землепользования. – 1 мая 1925 – 25 июня 1925 г. – 63 л.
12. ГА АРК. – Ф.Р-460, оп.I, д.1471. – Материалы о деятельности управления землеустройства КрымНКЗема. Протоколы, планы, акты. – 355 л.
13. ГА АРК. – Ф.Р-460, оп.I, д.1327. – Акты с приложениями по обследованию ГЗИ. – 11 октября 1924 – 30 октября 1924 г. – 82 л.
14. ГА АРК. – Ф.Р-460, оп.I, д.1470. – Материалы о выработке наиболее целесообразных планов землеустройства и формы землепользования. – 1 мая 1925 – 25 июня 1925 г. – 63 л.
15. ГА АРК. – Ф.Р-460, оп.I, д.1470. – Материалы о выработке наиболее целесообразных планов землеустройства и формы землепользования. – 1 мая 1925 – 25 июня 1925 г. – 4 л.
16. ГА АРК. – Ф. Р-460, оп.I, д.1470. – Материалы о выработке наиболее целесообразных планов землеустройства и формы землепользования. – 1 мая 1925 – 25 июня 1925 г. – л. 2-22.
17. ГА АРК. – Ф. Р-460, оп.I, д.1470. – Материалы о выработке наиболее целесообразных планов землеустройства и формы землепользования. – 1 мая 1925 – 25 июня 1925 г. – л. 2.
18. ГА АРК. – Ф. Р-460, оп.I, д.1470. – Материалы о выработке наиболее целесообразных планов землеустройства и формы землепользования. – 1 мая 1925 – 25 июня 1925 г. – л. 2.
19. ГА АРК. – Ф. Р-460, оп.I, д.1470. – Материалы о выработке наиболее целесообразных планов землеустройства и формы землепользования. – 1 мая 1925 – 25 июня 1925 г. – л.1.
20. ГА АРК. Ф. Р-460, оп.I, д.1471. – Материалы о деятельности управления землеустройства КрымНКЗема. Протоколы, планы, акты. – 355 л.
21. ГА АРК. – Ф.Р-460, оп.I, д.1607. – Материалы по землеустройству. – 7 июня 1926 – 23 ноября 1926 г – 336 л.
22. ГА АРК. – Ф. Р-460, оп.I, д.1618. – Материалы по наблюдению за распределением сумм в 1925/26 г. – 25 июня 1926-1927 г. – 424 л.
23. ГА АРК. – Ф.Р-460, оп.I, д.1471. – Материалы о деятельности управления землеустройства КрымНКЗема. Протоколы, планы, акты. – 355 л.
24. ГА АРК. – Ф.Р-460, оп.I, д.1471. – Материалы о деятельности управления землеустройства КрымНКЗема. Протоколы, планы, акты. – 316 л.

Велігодський В. М.

ДІЯЛЬНІСТЬ ПОЛІТИЧНИХ ПАРТІЙ І ОРГАНЗАЦІЙ В ПЕРІОД РОЗБУДОВИ АВТОНОМІЇ В КРИМУ (кінець 80-х-90-х рр.)

Актуальність зазначеної проблеми визначається місцем і роллю політичних партій, громадських організацій і рухів у житті суспільства, розбудові української держави. Як свідчить історичний досвід, значення громадсько-політичних рухів і партій особливо зростає в перехідний період при зміні політичної системи. Саме такий історичний етап свого розвитку переживає сьогодні Україна і її невід`ємна частина Автономна Республіка Крим. На думку К.Ю. Богомаза на рубежі 80-х і 90-х рр. В Україні відбулася національно-демократична революція, яка відкрила їй шлях до справжньої свободи і державної незалежності [1, с. 1]. Саме в цей час в умовах демократичних перетворень почався процес відродження багатопартійності, зумовлений складною соціальною структурою суспільства, наявністю в ньому багатьох соціальних, класових і соціально-етнічних груп, які мають свої потреби і прагнуть реалізувати їх на прктиці.

Політичні партії в Україні та їх осередки в Криму виникли в кінці 80-х на початку 90-х рр., коли в суспільстві була усвідомлена необхідність зміни державного устрою. Серед української інтелегенції виділилися дві групи: перша розділяла і частково оформлювала урядовий курс, інша виступала в якості політичної опозиції з критикою урядового курсу. Потім, в процесі зустрічного руху інтелегенції і соціальних груп, створилися політичні партії, здатні формувати, виражати і відстоювати їх інтереси.

За останні роки науковці опублікували велику кількість праць, присвячених виникненню і розвитку багатопартійності, формуванню якісно нових політичних відносин в Україні і Криму.